

Оригинальная статья

УДК 316.614.5

<http://doi.org/10.32603/2412-8562-2025-11-5-88-104>

Влияние политики запретов использования мобильных телефонов в школах на ситуацию кибербуллинга в России и за рубежом

Анастасия Андреевна Батеева

*Российский биотехнологический университет (РОСБИОТЕХ), Москва, Россия,
sharon_oksana@rambler.ru, <https://orcid.org/0009-0004-9151-7271>*

Введение. Актуальность проблемы использования мобильных устройств обучающимися в образовательных организациях в разных странах обусловлена возрастающей обеспокоенностью педагогов и родителей из-за их влияния на физическое и психологическое здоровье, академическую успеваемость, социальное благополучие, увеличение рисков интернет-зависимости и кибербуллинга, что влечет за собой принятие управленческих решений в виде запретов и ограничений.

Методология и источники. Теоретико-методологической рамкой исследования выступили структурно-функциональный подход (Т. Парсонс, Р. Мертон) и теория поколений (К. Мангейм, У. Штраус, Н. Хоув), каждый из которых фокусируется на определенных причинах, мотивах и последствиях запретов использования мобильных телефонов в школах, а также труды отечественных и зарубежных ученых. Основными методами исследования выступили общенаучные методы – обобщение, систематизация и интерпретация.

Результаты и обсуждение. На основании результатов проведенного исследования сделан вывод о том, что проблема использования мобильных телефонов в школах является междисциплинарной и затрагивает социальные, медицинские, нормативно-правовые, психологические, социокультурные и управленческие аспекты. Это следует принимать во внимание при введении ограничений разной степени строгости, а также учитывать их последствия для социализации настоящих и будущих поколений детей и молодежи. Автором выделены четыре вида управленческих решений в отношении использования мобильных телефонов в общеобразовательных организациях, как в России, так и за рубежом: стратегия поощрения, стратегия рекомендательного характера, стратегия частичного и полного запрета, проведен их анализ на основе результатов эмпирических исследований и статистических данных.

Заключение. Неоднозначность и противоречивость решения проблемы обусловлена трансформационными перестройками института образования, межпоколенческим разрывом, обеспечением безопасности детей и молодежи в условиях возрастания новых угроз и рисков в цифровом обществе, фрагментарной теоретико-методологической и эмпирической базой, размытостью терминологии, слабой сопоставимостью результатов исследований, недостаточным изучением мнения основных стейкхолдеров.

Ключевые слова: запрет мобильных телефонов, кибербуллинг, школьная травля, общеобразовательная организация, технологии управления, обучающиеся

Для цитирования: Батеева А. А. Влияние политики запретов использования мобильных телефонов в школах на ситуацию кибербуллинга в России и за рубежом // ДИСКУРС. 2025. Т. 11, № 5. С. 88–104. DOI: 10.32603/2412-8562-2025-11-5-88-104

© Батеева А. А., 2025

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Original paper

Influence of the Policy of Prohibiting the Use of Mobile Phones in Schools on the Situation of Cyberbullying in Russia and Abroad

Anastasia A. Bateeva

*Russian Biotechnological University, Moscow, Russia,
sharon_oksana@rambler.ru, <https://orcid.org/0009-0004-9151-7271>*

Introduction. The relevance of the problem of using mobile devices by students in educational institutions in different countries is due to the growing concern of teachers and parents about their impact on physical and psychological health, academic performance, social well-being, increasing risks of Internet addiction and cyberbullying, which entails the adoption of management decisions in the form of prohibitions and restrictions.

Methodology and sources. The theoretical and methodological framework of the study was the structural-functional approach (T. Parsons, R. Merton) and the theory of generations (K. Mannheim, W. Strauss, N. Howe), each of which focuses on certain reasons, motives and consequences of bans on the use of mobile phones in schools, as well as the works of domestic and foreign researchers. The main research methods were general scientific methods - generalization, systematization and interpretation.

Results and discussion. Based on the results of the study, it was concluded that the problem of using mobile phones in schools is interdisciplinary, affecting social, medical, regulatory, psychological, socio-cultural and managerial aspects that should be taken into account when introducing restrictions of varying severity, as well as taking into account their consequences for the socialization of current and future generations of children and youth. The author identified four types of management decisions regarding the use of mobile phones in general education organizations, both in Russia and abroad: an incentive strategy, a recommendatory strategy, a partial and complete ban strategy, and analyzed them based on the results of empirical research and statistical data.

Conclusion. The ambiguity and contradictory nature of the solution to the problem are due to the transformational restructuring of the educational institution, the intergenerational gap, ensuring the safety of children and youth in the context of increasing new threats and risks in the digital society, a fragmented theoretical, methodological and empirical base, vague terminology, poor comparability of research results, and insufficient study of the opinions of key stakeholders.

Keywords: mobile phone ban, cyberbullying, school bullying, general education organization, management technologies, schoolchildren

For citation: Bateeva, A.A. (2025), "Influence of the Policy of Prohibiting the Use of Mobile Phones in Schools on the Situation of Cyberbullying in Russia and Abroad", *DISCOURSE*, vol. 11, no. 5, pp. 88–104. DOI: 10.32603/2412-8562-2025-11-5-88-104 (Russia).

Введение. В эпоху цифровизации смартфоны и доступ в Интернет стали не только неотъемлемыми элементами повседневной жизни, но и средой общения, главным пространством социальной жизни и информационного потребления. Во всем мире современные дети и подростки, по сравнению с предыдущими поколениями, в более раннем возрасте становятся обладателями собственных гаджетов и приобщаются к информационно-коммуникационным технологиям. Например, в Чили появление первого мобильного телефона регистрируется в возрасте 10 лет; в Ирландии – 11,7 лет [1], в Великобритании, Египте и Ин-

донезии – 12 лет [2]; в Японии и Индии – 15–16 лет [3]; в Австралии 48 % детей в возрасте 6–13 лет владеют мобильным телефоном [4]; в Южной Корее 89,5 % населения в возрасте от 3 лет и старше имеют смартфон [5].

Увеличение времени пребывания онлайн – общемировой тренд. Исследование, проведенное компанией Fluid Focus с января по май 2025 г., включающее учеников средней школы (n = 1346), студентов университетов (n = 198) и учащихся колледжей (n = 1296), установило, что среднестатистические подростки и молодые люди, находясь в Сети 5,5 часов в день, рискуют провести таким образом 25 лет своей жизни, те, кто находится онлайн 9 часов в день, – 41 год [6].

Согласно результатам исследования Лаборатории Касперского, проведенного в 2021 г. среди родителей и их детей дошкольного и школьного возраста (n = 500), в России 93 % учащихся начальной школы имеют собственный смартфон; 53 % проводят в электронных устройствах от одного до четырех часов ежедневно; 26 % тратят на них все свободное время, используя гаджет для онлайн-игр (76 %), просмотра видео (70 %), общения с друзьями (67 %) и подготовки к учебным занятиям (53 %). Около 68 % опрошенных считают, что смартфон влияет на их успеваемость; 40 % признались, что проверяют смартфон во время учебы [7].

Онлайн-общение и взаимодействие молодых россиян становится все более привычным, повседневным, вытесняя «живые» встречи, особенно в возрастной группе 18–24 года (69 %). Наиболее популярной онлайн-платформой является Telegram, где молодежь проводит три-четыре часа, а 28 % – более пяти часов в день [8]. Данные факты указывают на возрастающую роль цифрового пространства в жизни молодого поколения, оно затрагивает не только обучение, занятость, саморазвитие, отдых, досуг, но и формирование ценностных ориентаций, влияет на физическое и психологическое здоровье, развитие личности, механизмы адаптации, социализации и дальнейшей интеграции в социум.

Раннее приобщение к гаджетам и длительное пребывание в Сети, особенно детей младшего школьного возраста, усиливает обеспокоенность педагогов и родителей, вызывая обсуждения в родительских чатах, становясь предметом научных исследований, дискуссий в медиапространстве, выливаясь в законодательные инициативы на фоне общественного резонанса. В этой связи в зарубежной, реже в отечественной, научной литературе за последние десять лет появился достаточно большой пул статей, в которых поднимаются следующие исследовательские вопросы: как смартфоны влияют на концентрацию и академическую успеваемость? Сколько времени ребенок может проводить онлайн без ущерба для его здоровья и развития? Какие существуют международные и отечественные практики регулирования использования мобильных устройств в общеобразовательной организации?

Методология и источники. Теоретико-методологической рамкой исследования выступили структурно-функциональный подход (Т. Парсонс, Р. Мертон) и теория поколений (К. Манхейм, У. Штраус, Н. Хоув), каждый из которых фокусируется на определенных причинах, мотивах и последствиях запретов использования мобильных телефонов в школах.

С позиции структурного функционализма (макросоциологический подход) общество как система стремится к равновесию, балансу, поддержанию порядка. Школа как социальный институт выполняет важную функцию социализации новых поколений, транслируя нормы, ценности, нормативно закреплённые образцы поведения, способствуя адаптации детей и молодежи и их интеграции в социум. Введение запрета/ограничений на использование мобильных

телефонов рассматривается как регуляторный механизм, направленный на защиту функциональной целостности института образования, его традиций, осуществляемый через дисциплинарные меры, отвечающий за функцию сохранения нормативных ожиданий. Применяя AGIL-модель Т. Парсонса [9] к политике запретов, можно увидеть, что запрет выполняет функцию поддержания порядка и эффективности института образования (см. табл.).

AGIL-модель Т. Парсонса
Parsons's AGIL-model

Функции AGIL	Содержание функции
А (адаптация)	Школа адаптирует образовательную среду к новым технологическим вызовам
G (достижение целей)	Запреты/ограничение использования телефонов направлены на цели образования – концентрацию внимания на учебном материале, эффективность обучения
I (интеграция)	Запрет способствует созданию единых правил и норм для всех обучающихся
L (латентность/сохранение ценностей)	Поддержка авторитета учителя, активность, живое межличностное взаимодействие

Исходя из концепции Р. Мертон о явных и латентных функциях социальных институтов [10], запрет имеет явные (борьба с кибербуллингом и интернет-зависимостью; защита физического и психического здоровья; дисциплина; сосредоточенность на процессе обучения) и латентные функции (усиление контроля со стороны администрации и педагогов; форма наказания; ограничение агентности и автономии обучающихся), что, в свою очередь, является источником напряжения, приводит к аномии, сопротивлению, росту девиаций в детской и подростковой среде (появлению «тайных» способов обхода правил среди обучающихся, саботажу). Таким образом, использование структурного функционализма как теоретической рамки позволяет анализировать ограничительные административные меры не только как формальный контроль, но и как сложный социальный механизм с амбивалентными эффектами, с одной стороны, направленными на достижение и сохранение порядка, с другой – порождающими неприятие и формирование новых девиантных практик.

Процесс социализации каждого поколения формируется под влиянием ключевых событий, ценностей и технологического контекста, поэтому принадлежность к поколению, по утверждению К. Мангейма [11], – это не просто возрастной факт, а особый тип социальной и культурной идентичности, основанный на общих исторических условиях социализации. Современные дети и подростки принадлежат к цифровому поколению, чье мышление, поведение, процессы коммуникации, восприятия и деятельности обусловлены цифровыми технологиями; они адаптируются и социализируются одновременно в онлайн- и офлайн-реальностях. Запреты, налагаемые взрослыми (учителями, администрацией, родителями), принадлежащими к другим поколениям, отражают межпоколенческий конфликт опыта, обусловленный не возрастом, а разным «социальным расположением» и способами восприятия реальности, который выражается в том, что старшие стремятся сохранить традиционную форму образования, а молодежь интерпретирует это как ограничение свободы, попытку навязать свои «устаревшие» нормы без учета изменений технологической и социальной среды.

Большинство современных школьников относятся к поколению Z [12], для которых характерна высокая цифровая грамотность, интенсивная интеграция технологий в повседневную жизнь, потребление больших объемов информации, индивидуальность, свобода самовыражения, в то время как подавляющее число учителей принадлежат к поколениям X и Y,

чей процесс социализации проходил без участия смартфонов и других гаджетов. В этой связи использование мобильных телефонов рассматривается первыми как инструмент для познания, общения и творчества, вторыми – как помеха, угроза авторитету педагога, статусу взрослого, сопровождаемое осознанием своей недостаточной компетентности в интернет-пространстве по сравнению с обучающимися, нежеланием менять традиционную пристройку «сверху» на пристройку «на равных». Таким образом, теория поколений позволяет проанализировать запрет смартфонов в школах не только как управленческое решение, но и как межпоколенческий феномен, который отражает столкновение ценностей, стилей мышления и способов коммуникации между цифровым и старшим поколениями, где запрет трактуется как симптом социокультурного разрыва и неспособности школы адаптироваться к новым вызовам цифрового общества либо как естественная часть поколенческого цикла, при которой старая система сопротивляется новой норме. Но в будущем проблема имеет все шансы утратить свою остроту, когда представители Z и Альфа сами станут педагогами и изменят образовательную модель.

Анализ современных отечественных и зарубежных исследований позволяет констатировать, что основной фокус внимания ученых сосредоточен на изучении степени влияния разрешительных или запретительных мер (полных или частичных) на использование мобильных телефонов в школах на академическую успеваемость обучающихся, их благополучие, психическое здоровье, формирование интернет-аддикции, деструктивного поведения и на подверженность кибербуллингу.

Мнение научного сообщества по вопросу предоставления обучающимся свободного права пользования мобильным телефоном в школе крайне неоднородно: одни поддерживают политику полного запрета, мотивируя это негативным влиянием мобильных телефонов на процесс обучения, повышенную отвлекаемость, утомляемость, тревожность, увеличение риска кибербуллинга [13–15], другие, напротив, указывают на доступ детей и молодежи к различным типам гаджетов вне школы, недостаток в исследованиях «голосов самих детей» при принятии административных и управленческих решений, провоцирование учащихся на поиск способов обхода запретов и нарушения правил, а также игнорирование возможностей широкого использования цифровых технологий в сфере обучения и воспитания, которые позволяют адаптировать обучающихся к жизни в цифровом обществе с учетом новых вызовов и рисков [16–18].

Обзор недавних зарубежных публикаций позволяет сгруппировать их в два кластера: первый включает исследования, эмпирически подтверждающие возрастание показателей академической успеваемости обучающихся по математическим, естественно-научным дисциплинам, английскому языку после введения запрета на использование мобильных телефонов во время школьных занятий [19, 20]; второй кластер содержит данные, отрицающие наличие каких-либо различий в академических достижениях учащихся в зависимости от наличия/отсутствия запретов [21–23].

Другой важный мотивационный фактор, оправдывающий введение запрета на пользование мобильным телефоном в образовательной организации, – это обеспечение безопасности обучающихся и защита от кибербуллинга. Вместе с тем исследователи из разных стран указывают на ряд обстоятельств, которые не могут существенно повлиять или препятство-

вать травле в сети Интернет, так как кибербуллинг чаще происходит за пределами школы вне учебных занятий [24]; является онлайн-выражением офлайн-буллинга [25]. Кроме того, запрет может привести к сокрытию факта и трудностям его распознавания педагогами и родителями на ранних этапах [17, 26], что еще больше усугубляет проблему и приводит к негативным последствиям.

В исследовании Р. Beneito и О. Vicente-Chirivella [20], направленном на изучение влияния запрета на использование мобильных телефонов в школе, установлено, что данные меры не коррелируют с количеством случаев травли среди обучающихся в возрасте до 12 лет, однако в группе подростков 12–14 лет обнаружено снижение кибербуллинга на 15–18 %, а среди 15–17-летних молодых людей – на 9,5–18 % соответственно. Выявлено позитивное влияние политики запрета на снижение уровня травли среди девочек, обучающихся в муниципальных школах и их академическую успеваемость [27], среди мальчиков в частных школах [21, 28]. Вместе с тем другие исследователи приводят противоположные результаты: чем сильнее запреты, тем выше уровень кибербуллинга [29, 30]; умеренное использование цифровых технологий само по себе не является вредным для психического здоровья, а, напротив, полезно для развития личности [17, 31, 32,].

Гипотезой исследования выступило следующее предположение: полный (тотальный) запрет на использование мобильных телефонов в школах (российских и зарубежных) не оказывает существенного влияния на жизнедеятельность школьников, их успеваемость, здоровье и социальное благополучие.

Цель статьи – теоретически изучить влияние политики запретов/ограничений использования мобильных телефонов в общеобразовательных организациях на ситуацию кибербуллинга на основе вторичного анализа результатов эмпирических исследований, опубликованных в отечественной и зарубежной научной литературе.

Согласно теоретико-методологической модели в задачи исследования входили: 1) проведение теоретического анализа нормативно-правовых документов, статистических данных и общероссийских (ВЦИОМ) опросов; 2) осуществление вторичного анализа результатов исследований, полученных отечественными и зарубежными учеными; 3) формулирование выводов и направлений для дальнейшей исследовательской дискуссии по изучаемой проблеме. Основными методами исследования выступили общенаучные методы – обобщение, систематизация и интерпретация.

Результаты и обсуждение. Несмотря на несомненные преимущества мобильных телефонов для коммуникации, образования, досуга и прочего, политика запретов на их использование в школах имеет свою историю в общемировой практике. Первая волна ограничений была инициирована в конце 1980-х – начале 1990-х гг. в США, когда во многих школах стали внедрять меры, регулирующие использование мобильных телефонов и пейджеров на основе разработки и принятия приказов, многие из которых к началу XXI в. были отменены. Вместе с тем в 2024 г. в ряде штатов США (Калифорния, Невада, Индиана, Луизиана, Южная Каролина, Флорида) указанный запрет возобновлен во всех государственных и частных школах, а штаты Индиана, Юта, Мэн, Нью-Йорк, Огайо, Оклахома находятся в процессе разработки и внедрения аналогичных законодательных мер [33].

Вторая волна запретов началась в школах по всему миру в 2008–2012 гг. В Индии впервые запрет был введен в 2005 г., новый приказ в 2019 г. ужесточил меры, которые распространяются в настоящее время не только на учащихся, но и на учителей. В Японии запреты начались в 2009 г. Однако спустя десять лет они были отменены [14], так же, как и в некоторых школьных округах Канады [26], где введенные ограничения были признаны сложно реализуемыми и малоэффективными.

Согласно Всемирному докладу по мониторингу образования ЮНЕСКО за 2022 г. почти каждая четвертая страна ввела запрет на использование мобильных телефонов в школах: в 13 % стран ограничения были закреплены в законодательстве, в 14 % – в приказах, инструкциях и рекомендациях [34]. За последние годы политика запретов введена в Израиле (2016), Франции (2017), в провинции Шаньдун, Китай (2018), в Онтарио, Канада (2019), в России (2023). В настоящее время Дания разрабатывает законопроект, инициирующий ограничения использования мобильных устройств для детей от 7 до 16–17 лет, считая, что несовершеннолетним до 13 лет не следует иметь собственные смартфоны и планшеты [35], по этому же пути идут Швеция, Чили, Англия и Уэльс.

Следует отметить, что в каждой стране (а иногда на ее отдельно взятой территории) действует определенный уровень запретительных мер на основании принятого законодательства. На сегодняшний день в общемировой практике можно выделить четыре вида управленческих решений в отношении использования мобильных телефонов в школе:

– *стратегия поощрения* направлена на мотивацию педагогов внедрять новые информационные технологии, инновационные методы обучения, цифровые сервисы для размещения учебных, оценочных и тестовых материалов. Например, проведение урока в формате BYOD (англ. Bring Your Own Device – «Принеси собственное устройство»), при котором обучающихся активно мотивируют приносить в школу собственный гаджет для поиска информации, просмотра видеоматериала и т. д. [36], а также использование метода «перевернутый класс», что позитивно влияет на академическую успеваемость, позволяет школьникам эффективно управлять собственным обучением, получать учебную информацию в удобной форме, развивать E-learning (учебная деятельность, построенная с применением интернет-технологий) как новое направление в образовании (Делавэр и Пенсильвания, США);

– *стратегия рекомендательного характера* предлагает разработать положение об использовании обучающимися мобильных телефонов во время пребывания в школе (в классе, во время перемены, в столовой, в холле) с учетом потребностей детей с инвалидностью и ОВЗ. Каждая школа принимает собственное решение и вносит его в локальный нормативно-правовой акт, а в случае его отсутствия в действие вступает запрет на использование гаджетов во время занятий (Аляска, Вашингтон, Коннектикут, Северная Каролина, США). В Нидерландах запрет введен в 2024 г. и пока не имеет статуса закона, в каждой школе регулирование основано на совместном решении основных стейкхолдеров – администрации, педагогов и родителей;

– *стратегия частичного запрета* предполагает обязательную разработку и введение ограничений на использование любых портативных беспроводных устройства, как личных, так и выданных школой (мобильные телефоны, планшеты, ноутбуки), в течение дня, включая учебные занятия, перемены, время приема пищи. Исключение составляют обучающиеся с особыми образовательными потребностями и имеющие медицинские показания (Ала-

бама, Калифорния, Индиана, США). В Китае Министерство образования разрешило обучающимся приносить в школу девайсы только с письменного согласия родителей, аргументируя решение сохранением зрения, улучшением концентрации внимания и профилактикой интернет-зависимости. В разных школах степень строгости мер заметно отличается: в одних обучающиеся могут носить телефоны в своих школьных сумках или рюкзаках, но не могут ими пользоваться, в других они закрыты в специальных ящиках, шкафчиках, карманах в течение всего дня и выдаются владельцу только при выходе из школы. В случае нарушения правил предусмотрены конфискация устройства или дисциплинарное взыскание. К основным критическим доводам данной политики следует отнести следующие: дополнительные расходы, ложащиеся на образовательную организацию в связи с установкой оборудования; обеспечение сохранности частной собственности; недостаточная компетентность педагогов и родителей в сфере цифровой грамотности [37];

– *стратегия полного запрета* электронных устройств (телефон, smart-часы, пр.) используется в четырех штатах США – Флориде, Луизиане, Южной Каролине и Юте, и распространяется на обучающихся младшей и средней школы; школьники старших классов не имеют права пользоваться ими на учебных занятиях либо используют исключительно с разрешения учителя в образовательных целях, а также на мероприятиях вне школы; обучающиеся обязаны выключать телефон с приходом в образовательную организацию и не пользоваться им в школьном автобусе [33].

В большинстве случаев администрация и педагоги образовательных организаций в США и Китае поддерживают идею о полном запрете электронных устройств на территории школы в течение всего учебного дня [28, 38], родители придерживаются «золотой середины», полагая, что в целях безопасности они должны быть на связи с ребенком по его пути в школу и обратно. Согласно опросу 2024 г., проведенному кампанией Ipsos (n = 2175), половина британцев высказалась за тотальный запрет смартфонов в школе [39]. В 2019 г. в средних школах Великобритании введены прямые запреты (16 %), строгие правила (33 %), меры, регулирующие использование мобильных устройств в течение дня (48 %).

В России аналогичный запрет был первоначально артикулирован в Постановлении главного государственного санитарного врача Российской Федерации «Об утверждении санитарных правил СП 2.4.3648–20 “Санитарно-эпидемиологические требования к организациям воспитания и обучения, отдыха и оздоровления детей и молодежи”» от 28.09.2020 N 28 [40]. Документ запрещает пользоваться мобильными средствами связи в образовательных целях в ходе учебных занятий из-за малого размера экрана, провоцирующего нарушение зрения и искривление осанки, устанавливая допустимые параметры электронных устройств: минимальная диагональ интерактивной доски – не менее 165,1 см, монитора компьютера или ноутбука – не менее 39,6 см, планшета – 26,6 см.

В декабре 2023 г. в России законодательно введены ограничения на использование «средства подвижной радиотелефонной связи во время проведения учебных занятий при освоении образовательных программ начального общего, основного общего и среднего общего образования, за исключением случаев возникновения угрозы жизни или здоровью обучающихся, работников организации, осуществляющей образовательную деятельность, иных экстренных случаев» [41] (ст. 43, ч. 1, п. 4.1). Ответственность за реализацию закона

ложится на педагогических, руководящих работников, а также уполномоченных на то лиц. Его введение обусловлено заботой о физическом и психическом здоровье обучающихся, усилении авторитета учителя, повышении дисциплины, противодействии распространению неподобающих съемок в Интернете из школьной жизни, снижении риска травли в Сети.

Исследования российских ученых позволяют дополнить результаты поисков зарубежных коллег, отразить специфику социокультурного и географического контекста. Так, включенное наблюдение за использованием смартфонов обучающимися одного класса московской общеобразовательной школы (13–14 лет) позволило С. В. Ярошевской и Т. А. Сысоевой выделить четыре ключевые сферы: общение, обучение, развлечение и самовыражение. Первые две из них являются наиболее приоритетными: «общение происходит “внутри” смартфона как средства связи и канала доступа к цифровым средам – в мессенджерах и соцсетях» [32, с. 180]; оно осуществляется параллельно с офлайн-общением и не вызывает недовольства партнера по взаимодействию. Авторы различают одобряемое использование смартфонов, т. е. вынужденное, организованное взрослыми, как правило, с целью выполнения заданий или обмена учебной информацией, и неодобряемое – для списывания и обмана, что делает гаджет объектом внимания и обсуждения на уроках, особенно в моменты дисциплинирования; школьники способны без напоминания педагогов самостоятельно делать перерывы в использовании гаджетов и включаться во взаимодействие с одноклассниками в реальном пространстве.

Для изучения степени влияния мобильного телефона на учебную деятельность среди обучающихся старших классов школ и студентов младших курсов вузов г. Петрозаводска ($n = 150$) в возрасте 15–21 года проведено исследование с помощью шкалы PUMP (Problematic Use of Mobile Phone), которое показало, что смартфон отнимает время от учебы (19,74 %); мешает подготовке к занятиям (34,21 %); отвлекает во время лекций и семинаров (20,92 %); влияет на концентрацию внимания (56,86 %). При этом у школьников чрезмерное использование мобильного телефона имеет выраженный негативный эффект, для студентов смартфон является средством, способствующим повышению эффективности учебного процесса [42].

Формирование зависимости у молодежи от гаджетов – одна из актуальных проблем современной педагогики. Ю. Н. Галагузова и Н. Н. Лабарешных под «мобильной зависимостью» понимают «нехимическую зависимость или расстройство поведения, проявляющееся в эмоциональном и физическом дискомфорте, связанном с постоянным использованием мобильного телефона с интернетом, в связи с боязнью живого общения или отсутствием в окружающей действительности положительных эмоций, пагубно влияющее на бытовую, учебную, социальную, рабочую, семейную, финансовую или психологическую сферы деятельности человека» [43, с. 171]. Кроме того, с ростом частоты и длительности онлайн-контактов увеличивается уровень агрессивности [44], тревожности и стресса, одиночества [31, 36]. В современной школе для противодействия девиациям, связанным с использованием мобильных телефонов, профилактическая работа осуществляется в рамках *организационного* (разработка и реализация локальных нормативных актов, создание системы фильтрации; инструктаж; запрет на использование мобильных устройств во время учебных занятий и экзаменов; фильтрация информационной продукции) и *социально-педагогического направлений* (информирование, просвещение о рисках и угрозах интернет-пространства, формирование жизненно важных навыков, стратегии совладания с девиантными формами поведения).

Последнее исследование зарубежных коллег [1], охватившее 30 средних школ Великобритании, показывает, что ограничительная школьная политика не привела к снижению использования мобильного телефона и социальных сетей среди обучающихся, равно как и к улучшению их психологического здоровья и благополучия. Напротив, по мнению 90 % школьников, использование планшетов во время занятий делает обучение более увлекательным, позволяет быстро получить необходимую информацию [16, 45], лучше усвоить материал через образовательные приложения [46, 47], улучшить память, концентрацию внимания, навыки чтения и письма [48], повысить мотивацию [49] при изучении английского языка, математики, физики и химии [50].

Заключение. На основании результатов проведенного исследования можно заключить, что проблема использования мобильных телефонов в школах является междисциплинарной, она затрагивает социальные, медицинские, нормативно-правовые, психологические, социокультурные и управленческие аспекты, которые следует принимать во внимание при введении ограничений разной степени строгости, а также учитывать их последствия для социализации настоящих и будущих поколений детей и молодежи. Введение запретов, с одной стороны, обусловлено заботой об их здоровье, развитии и социальном благополучии, однако, с другой стороны, это служит препятствием для естественного хода социализации цифрового поколения, чей процесс взросления протекает в новых технологических и социокультурных условиях, сдерживая самореализацию, саморазвитие, не позволяя выработать устойчивые механизмы противодействия новым угрозам и рискам в цифровом обществе при сохранении традиционной образовательной модели обучения.

На наш взгляд, выдвинутая гипотеза находит свое подтверждение, так как несмотря на повсеместное введение ограничений и запретов на использование мобильных телефонов в школах по всему миру, нет бесспорных и однозначных данных об их негативном влиянии на здоровье, успеваемость, существенное увеличение случаев кибербуллинга или деструктивного поведения обучающихся. Анализ эмпирических данных, полученных отечественными и зарубежными учеными, ставит под сомнение необходимость тотального запрета гаджетов по целому ряду причин: малочисленность лонгитюдных исследований, размытость и слабая концептуализация терминологии; недостаточное изучение мнения детей и молодежи, а не только администрации, педагогов и родителей; использование различных методов анализа, нерепрезентативность выборок в исследованиях, результаты которых не поддаются сравнению и приводят к противоречивым выводам, что, в свою очередь, провоцирует появление моральной паники, усиленной средствами массовой информации, и, как следствие, ведет к принятию поспешных управленческих решений. Кроме того, жесткие административные меры вызывают появление напряженности, конфликтности, девиантных форм поведения в связи с изобретением способов обхода запретов, усилением дистантности в отношениях «педагог – обучающийся», созданию препятствий в процессе социализации новых поколений детей и молодежи, снижению темпов модернизации и внедрения инновационных методов обучения в систему общего и профессионального образования. Введение ограничений в школах должно, на наш взгляд, носить не директивный характер, а основываться на мнении всех участников образовательного процесса – администрации, педагогов, обучающихся, родителей, предваряться обсуждением на общешкольных и классных собра-

ниях для принятия коллегиального решения, сознательного принятия новых норм и правил, что существенно снизит риск их нарушения.

Дискуссионность и противоречивость проблемы может быть обусловлена трансформационными перестройками института образования, межпоколенческим разрывом, усилением мер безопасности детей и молодежи в условиях возрастания новых угроз и рисков в цифровом обществе, неизвестных ранее, в связи с чем запрет на использование мобильных телефонов в школах выступает универсальным способом, позволяющим найти временное решение проблемы, что, в свою очередь, дает возможность ученым ставить новые исследовательские задачи в социологическом, культурологическом, нормативно-правовом и этико-педагогическом контекстах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Secondary school smartphone policies in England: a descriptive analysis of how schools rationalize, design, and implement restrictive and permissive phone policies / A. Randhawa, M. Pallan, R. Twardochleb et al. // J. of Research on Technology in Education. 2025. Vol. 57, iss. 5. P. 1113–1132. DOI: <https://doi.org/10.1080/15391523.2024.2363204>.
2. Children and parents: Media use and attitudes report 2023 // Ofcom. 29.03.2023. URL: https://www.ofcom.org.uk/_data/assets/pdf_file/0027/255852/childrens-media-use-and-attitudes-report-2023.pdf (дата обращения: 20.06.2025).
3. Children's use of mobile phones – An international comparison 2015 // GSMA. URL: https://www.gsma.com/publicpolicy/wp-content/uploads/2016/10/GSMA_Report_Childrensuse-of-mobile-phones-An-international-comparison-2015.pdf (дата обращения: 21.06.2025).
4. Sparkes D. Half of all Australian kids have hands on mobile phones, according to Communication and Media Authority survey // ABC News. 21.11.2019. URL: <https://www.abc.net.au/news/2019-11-21/phone-use-rises-among-australian-children/11722920> (дата обращения: 21.06.2025).
5. Park J. H. Smartphone use patterns of smartphone-dependent children // Child Health Nursing Research. 2020. Vol. 26, no.1. P. 47–54. DOI: <https://doi.org/10.4094/chnr.2020.26.1.47>.
6. Barnes F. Students will spend 25 years on their phones if screen habits don't change, study finds // Daily Mail. 22 June 2025. URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.18e15b5e-685bbc87-102ee020-74722d776562/https/www.dailymail.co.uk/news/article-14836579/Students-spend-25-YEARS-phones-screen-habits-dont-change-study-finds.html (дата обращения: 25.06.2025).
7. Каждый четвертый ребенок в России проводит в гаджетах все свободное время – исследование // Цифровая Россия. 29.09.2021. URL: <https://d-russia.ru/kazhdyj-chetvjortyj-rebjonok-v-rossii-provodit-v-gadzhetah-vsjo-svobodnoe-vremja-issledovanie.html> (дата обращения: 23.06.2025).
8. Живущие в сети, или Медиапотребление современной молодежи // ВЦИОМ. 24.06.2025. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/zhivushchie-v-seti-ili-mediapotreblenie-sovremennoi-molodezhi> (дата обращения: 23.06.2025).
9. Парсонс Т. О социальных системах / пер. с англ. Е. Молодцовой, В. Степанова, Г. Беляевой и др. М.: Академический проект, 2002.
10. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура / пер. с англ. Е. Н. Егоровой, З. В. Кагановой, В. Г. Николаева, Е. Р. Черемиссиновой. М.: АСТ, 2006.
11. Мангейм К. Проблема поколений / пер. В. Плунгяна, А. Урманчиевой // Новое литературное обозрение. 1998. № 2 (30). С. 7–47.
12. Strauss W., Howe N. The Fourth Turning: An American Prophecy – What the Cycles of History Tell Us about America's Next Rendezvous with Destiny. NY: Broadway Books, 1997.
13. Duke E., Montag C. Smartphone addiction, daily interruptions and self-reported productivity // Addictive Behaviors Reports. 2017. Vol. 6, no. 1. P. 90–95. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.abrep.2017.07.002>.

14. Selwyn N., Aagaard J. Banning mobile phones from classrooms-An opportunity to advance understandings of technology addiction, distraction and cyberbullying // *British J. of Educational Technology*. 2021. Vol. 52, no.1. P. 8–19. DOI: <https://doi.org/10.1111/bjet.12943>.

15. Škařupová K., Ólafsson K., Blinka L. The effect of smartphone use on trends in European adolescents' excessive Internet use // *Behaviour & Information Technology*. 2016. Vol. 35, no.1. P. 68–74. DOI: <https://doi.org/10.1080/0144929X.2015.1114144>.

16. Böttger T., Zierer K. To Ban or Not to Ban? A Rapid Review on the Impact of Smartphone Bans in Schools on Social Well-Being and Academic Performance // *Education Sciences*. 2024. Vol. 14, iss. 8: 906. DOI: <https://doi.org/10.3390/educsci14080906>.

17. Brewer J. Don't ban smartphones in Australian high schools: Here's why (and what we can do instead) // *EduResearch Matters*. Australian Association for Research in Education. 23.07.2018. URL: <https://www.aare.edu.au/blog/?p=3066> (дата обращения: 28.06.2025).

18. Reynolds M., Esfandiari M., O'Higgins Norman J. Restriction or Resilience? Smartphone Bans in Schools: A Qualitative Study of the Experiences of Students // *DCU Anti-Bullying Centre*. June 2025. URL: <https://antibullyingcentre.ie/publication/restriction-or-resilience-smartphone-bans-in-schools-a-qualitative-study-on-the-experiences-of-students/> (дата обращения: 22.06.2025). DOI: 10.13140/RG.2.2.35638.41286.

19. Beland L., Murphy R. Ill communication: Technology, distraction & student performance // *Labour Economics*. 2016. Vol. 41, no. 1. P. 61–76. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.labeco.2016.04.004>.

20. Beneito P., Vicente-Chirivella Ó. Banning mobile phones in schools: Evidence from regionallevel policies in Spain // *Applied Economic Analysis*. 2022. Vol. 30, no. 90. P. 153–175. DOI: <https://doi.org/10.1108/aea-05-2021-0112>.

21. Guldvik M. K., Kvinnsland I. Smarter without smartphones? Effects of mobile phone bans in schools on academic performance, well-being, and bullying: Master's dissertation. Bergen: Norwegian School of Economics, 2018. DOI: <http://hdl.handle.net/11250/2586497>.

22. Kessel D., Lif Hardardottir H., Tyrefors B. The impact of banning mobile phones in Swedish secondary schools // *Economics of Education Review*. 2020. Vol. 77: 102009. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.econedurev.2020.102009>.

23. Assessing the effects of the smartphone as a learning tool on the academic achievement of school-based agricultural education students in Louisiana / H. E. Smith, J. J. Blackburn, K. Stair, M. Burnett // *J. of Agricultural Education*. 2018. Vol. 59, no. 4. P. 270–285. DOI: <https://doi.org/10.5032/jae.2018.04270>.

24. A content analysis of school anti-bullying policies: progress and limitations / P. K. Smith, C. Smith, R. Osborn, M. Samara // *Educational Psychology in Practice*. 2008. Vol. 24, iss. 1. P. 1–12. DOI: <https://doi.org/10.1080/02667360701661165>.

25. Edwards E. J., Taylor C. S., Vaughan R. S. Individual differences in self-esteem and social anxiety predict problem smartphone use in adolescents // *School Psychology International*. 2022. Vol. 43, iss. 5. P. 460–476. DOI: <https://doi.org/10.1177/01430343221111061>.

26. Evidence for and against banning mobile phones in schools: A scoping review / M. A. Campbell, E. Edwards, D. Pennell et al. // *J. of Psychologists and Counsellors in Schools*. 2024. Vol. 34, iss. 3. P. 242–265. DOI: 10.1177/20556365241270394.

27. Abrahamsson S. Smartphone Bans, Student Outcomes and Mental Health // *NHH Dept. of Economics*. Discussion Paper, no. 01, February 2024. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=4735240 (дата обращения: 21.06.2025).

28. Toth D. M. Ohio principals with students in grades 6 through 12 and their perceptions and procedures on student cell phone use within their schools: Dr. Sci. (Education) Thesis / Youngstown State Univ. Youngstown, 2022.

29. Davis K., Koepke L. Risk and protective factors associated with cyberbullying: Are relationships or rules more protective? // *Learning, Media and Technology*. 2016. Vol. 41, iss. 4. P. 521–545. DOI: <https://doi.org/10.1080/17439884.2014.994219>.

30. Walker R. I don't think I would be where I am right now'. Pupil perspectives on using mobile devices for learning // *Research in Learning Technology*. 2013. Vol. 21: 22116. DOI: <https://doi.org/10.3402/rlt.v21i0.22116>.

31. Психологическое здоровье студентов вузов в условиях пандемии COVID-19 / О. В. Бессчетнова, П. А. Кадуцкий, А. Б. Борисов, Р. А. Магомадов // *Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины*. 2021. Т. 29, № S2. С. 1417–1422. DOI: <http://dx.doi.org/10.32687/0869-866X-2021-29-s2-1417-1422>.

32. Ярошевская С. В., Сысоева Т. А. Смартфоны в школьной повседневности подростков: исследование при помощи включенного наблюдения // *Национальный психологический журнал*. 2023. Т. 18, № 4. С. 177–187. DOI: <https://doi.org/10.11621/npj.2023.0415>.

33. Prothero A., Langreo L., Klein A. Which States Ban or Restrict Cellphones in Schools? A look at statewide laws and policies on cellphones in schools // *EducationWeek*. 28.06.2024. URL: <https://www.edweek.org/technology/which-states-ban-or-restrict-cellphones-in-schools/2024/06> (дата обращения: 21.06.2025).

34. Technology in education – A tool on whose terms? // UNESCO. 2023. URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000385723/PDF/385723eng.pdf.multi> (дата обращения: 22.06.2025). DOI: <https://doi.org/10.54676/UZQV8501>.

35. Braynt M. Denmark to ban mobile phones in schools and after-school clubs // *The Guardian*. 25.02.2025. URL: <https://www.theguardian.com/world/2025/feb/25/denmark-to-ban-mobile-phones-in-schools-and-after-school-clubs> (дата обращения: 22.06.2025).

36. Королева Д. О. Всегда онлайн: использование мобильных технологий и социальных сетей современными подростками дома и в школе // *Вопросы образования*. 2016. № 1. С. 205–224. DOI: <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2016-1-205-224>.

37. Intergenerational approaches towards enhancing parents' knowledge and practice in online safety // J. Strider, K. Locke, I. Richardson, A. Third. Sydney: Univ. of Western Sydney, 2012. URL: https://www.academia.edu/117672609/Intergenerational_approaches_towards_enhancing_parents_knowledge_and_practice_of_online_safety (дата обращения: 28.06.2025).

38. Three different roles, five different aspects: Differences and similarities in viewing school mobile phone policies among teachers, parents, and students / Q. Gao, Z. Yan, C. Wei et al. // *Computers & Education*. 2017. Vol. 106. P. 13–25. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.compedu.2016.11.007>.

39. Beck M. Mobile phones in schools: Mandating a ban? // *Parliament UK*. 21.11.2024. URL: <https://lordslibrary.parliament.uk/mobile-phones-in-schools-mandating-a-ban/> (дата обращения: 26.06.2025).

40. Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 28.09.2020 N 28 (ред. от 30.08.2024) «Об утверждении санитарных правил СП 2.4.3648–20 “Санитарно-эпидемиологические требования к организациям воспитания и обучения, отдыха и оздоровления детей и молодежи”» // *Консультант плюс*. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_371594/ (дата обращения: 28.06.2025).

41. Федеральный закон от 19.12.2023 N 618-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об образовании в Российской Федерации”» // *Консультант плюс*. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_464808/3d0cac60971a511280cbba229d9b6329c07731f7/ (дата обращения: 28.06.2025).

42. Колесников В. Н., Мельник Ю. И., Теплова Л. И. Проблематичное использование мобильного телефона в юношеском возрасте // *Вестн. ТвГУ. Сер. Педагогика и психология*. 2018. № 3. С. 38–51.

43. Галагузова Ю. Н., Лабарешных Н. Н. Профилактика мобильной зависимости подростков в деятельности классного руководителя // *Педагогическое образование в России*. 2021. № 6. С. 171–177. DOI: [10.26170/2079-8717_2021_06_20](https://doi.org/10.26170/2079-8717_2021_06_20).

44. Оценка влияния использования мобильных телефонов на психическое здоровье школьников / С. В. Капранов, Г. В. Капранова, Д. В. Тарабцев, Е. Д. Тур // *Саратовский научно-медицинский журнал*. 2024. Т. 20, № 3. С. 295–300. DOI: <https://doi.org/10.15275/ssmj2003295>.

45. Karsenti T., Fievez A. The iPad in education: Uses, benefits, and challenges - A survey of 6057 students and 302 teachers in Quebec (Canada). Montreal. QC: CRIFPE, 2013. URL: http://www.karsenti.ca/ipad/pdf/iPad_report_Karsenti-Fievez_EN.pdf (дата обращения: 16.06.2025).
46. Nikolopoulou K. Motivation and Mobile Devices' Usage at School: Pupils' Opinions // *American J. of Education and Information Technology*. 2019. Vol. 3, iss. 1. P. 6–11. DOI: 10.11648/j.ajeit.20190301.12.
47. Poll H. Pearson student mobile device survey 2014. National Report: Students in Grades 4-12, 2014 // *Pearsoned.com*. 2013. URL: <http://www.pearsoned.com/wp-content/uploads/Pearson-K12-Student-Mobile-Device-Survey-050914-PUBLIC-Report.pdf> (дата обращения: 12.06.2025).
48. Henrie C. R., Halverson L. R., Graham C. R. Measuring student engagement in technology-mediated learning: A review // *Computers & Education*. 2015. Vol. 90. P. 36–53. DOI: 10.1016/j.compedu.2015.09.005.
49. Rau P. L., Gao Q., Wu L. M. Using mobile communication technology in high school education: Motivation, pressure, and learning performance // *Computers & Education*. 2008. Vol. 50, iss. 1. P. 1–22. DOI: 10.1016/j.compedu.2006.03.008.
50. Taleb Z., Ahmadi A., Musavi M. The effect of M-learning on mathematics learning // *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. 2015. Vol. 171. P. 83–89. DOI: 10.1016/j.sbspro.2015.01.092.

Информация об авторе.

Батеева Анастасия Андреевна – аспирантка кафедры социально-гуманитарных дисциплин Российского биотехнологического университета (РОСБИОТЕХ), Волоколамское шоссе, д. 11, Москва, 125080, Россия. Автор 27 научных публикаций. Сфера научных интересов: социология детства, социология молодежи, социология управления, исследование кибербуллинга.

О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось.
Поступила 23.07.2025; принята после рецензирования 08.09.2025; опубликована онлайн 17.11.2025.

REFERENCES

1. Randhawa, A., Pallan, M., Twardochleb, R. et al. (2025), "Secondary school smartphone policies in England: a descriptive analysis of how schools rationalize, design, and implement restrictive and permissive phone policies", *J. of Research on Technology in Education*, vol. 57, iss. 5, pp. 1113–1132. DOI: <https://doi.org/10.1080/15391523.2024.2363204>.
2. "Children and parents: Media use and attitudes report 2023" (2023), *Ofcom*, 29.03.2023, available at: https://www.ofcom.org.uk/_data/assets/pdf_file/0027/255852/childrens-media-use-and-attitudes-report-2023.pdf (accessed 20.06.2025).
3. "Children's use of mobile phones – An international comparison 2015" (2015), *GSMA*, available at: https://www.gsma.com/publicpolicy/wp-content/uploads/2016/10/GSMA_Report_Childrensuse-of-mobile-phones-An-international-comparison-2015.pdf (accessed 21.06.2025).
4. Sparkes, D. (2019), "Half of all Australian kids have hands on mobile phones, according to Communication and Media Authority survey", *ABC News*, 21.11.2019, available at: <https://www.abc.net.au/news/2019-11-21/phone-use-rises-among-australian-children/11722920> (accessed 21.06.2025).
5. Park, J.H. (2020), "Smartphone use patterns of smartphone-dependent children", *Child Health Nursing Research*, vol. 26, no. 1, pp. 47–54. DOI: <https://doi.org/10.4094/chnr.2020.26.1.47>.
6. Barnes, F. (2025), "Students will spend 25 years on their phones if screen habits don't change, study finds", *Daily Mail*, 22 June 2025, available at: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.18e15b5e-685bbc87-102ee020-74722d776562/https/www.dailymail.co.uk/news/article-14836579/Students-spend-25-YEARS-phones-screen-habits-dont-change-study-finds.html (accessed 25.06.2025).

7. "Every fourth child in Russia spends all their free time on gadgets – research" (2021), *Digital Russia*, 29.09.2021, available at: <https://d-russia.ru/kazhdyj-chetvortyj-rebjonok-v-rossii-provodit-v-gadzhetah-vsjo-svobodnoe-vremja-issledovanie.html> (accessed 23.06.2025).
8. "Living on the Net, or Media Consumption of Modern Youth" (2025), *VC/OM*, 24.06.2025, available at: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/zhivushchie-v-seti-ili-mediapotreblenie-sovremennoi-molodezhi> (accessed 23.06.2025).
9. Parsons, T. (2002), *The Social System*, Transl. by Molodtsova, E., Stepanov, V., Belyaeva, G. et al., Academic project, Moscow, RUS.
10. Merton, R. (2006), *Social Theory and Social Structure*, Transl. by Egorova, E.N., Kaganova, Z.V., Nikolaev, V.G. and Cheremissina, E.R., AST, Moscow, RUS.
11. Mannheim, K. (1998), "The Problem of Generations", Transl. by Plungyan, V. and Urmanchieva, A., *New Literary Observer*, vol. 2 (30), pp. 7–47.
12. Strauss, W. and Howe, N. (1997), *The Fourth Turning: An American Prophecy – What the Cycles of History Tell Us about America's Next Rendezvous with Destiny*, Broadway Books, NY, USA.
13. Duke, E. and Montag, C. (2017), "Smartphone addiction, daily interruptions and self-reported productivity", *Addictive Behaviors Reports*, vol. 6, no. 1, pp. 90–95. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.abrep.2017.07.002>.
14. Selwyn, N. and Aagaard, J. (2021), "Banning mobile phones from classrooms-An opportunity to advance understandings of technology addiction, distraction and cyberbullying", *British J. of Educational Technology*, vol. 52, no. 1, pp. 8–19. DOI: <https://doi.org/10.1111/bjet.12943>.
15. Škařupová, K., Ólafsson, K. and Blinka, L. (2016), "The effect of smartphone use on trends in European adolescents' excessive Internet use", *Behaviour & Information Technology*, vol. 35, no. 1, pp. 68–74. DOI: <https://doi.org/10.1080/0144929X.2015.1114144>.
16. Böttger, T. and Zierer, K. (2024), "To Ban or Not to Ban? A Rapid Review on the Impact of Smartphone Bans in Schools on Social Well-Being and Academic Performance", *Education Sciences*, vol. 14, iss. 8: 906. DOI: <https://doi.org/10.3390/educsci14080906>.
17. Brewer, J. (2018), "Don't ban smartphones in Australian high schools: Here's why (and what we can do instead)", *EduResearch Matters. Australian Association for Research in Education*, 23.07.2018, available at: <https://www.aare.edu.au/blog/?p=3066> (accessed 28.06.2025).
18. Reynolds, M., Esfandiari, M. and O'Higgins Norman, J. (2025), "Restriction or Resilience? Smartphone Bans in Schools: A Qualitative Study of the Experiences of Students", *DCU Anti-Bullying Centre*, June 2025, available at: <https://antibullyingcentre.ie/publication/restriction-or-resilience-smartphone-bans-in-schools-a-qualitative-study-on-the-experiences-of-students/> (accessed 22.06.2025). DOI: 10.13140/RG.2.2.35638.41286.
19. Beland, L. and Murphy, R. (2016), "Ill communication: Technology, distraction & student performance", *Labour Economics*, vol. 41, no. 1, pp. 61–76. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.labeco.2016.04.004>.
20. Beneito, P. and Vicente-Chirivella, Ó. (2022), "Banning mobile phones in schools: Evidence from regional level policies in Spain", *Applied Economic Analysis*, vol. 30, no. 90, pp. 153–175. DOI: <https://doi.org/10.1108/aea-05-2021-0112>.
21. Guldvik, M.K. and Kvinnsland, I. (2018), "Smarter without smartphones? Effects of mobile phone bans in schools on academic performance, well-being, and bullying", Master's dissertation, Norwegian School of Economics, Bergen, NOR. DOI: <http://hdl.handle.net/11250/2586497>.
22. Kessel, D., Lif Hardardottir, H. and Tyrefors, B. (2020), "The impact of banning mobile phones in Swedish secondary schools", *Economics of Education Review*, vol. 77: 102009. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.econedurev.2020.102009>.
23. Smith, H.E., Blackburn, J.J., Stair, K. and Burnett, M. (2018), "Assessing the effects of the smartphone as a learning tool on the academic achievement of school-based agricultural education students in Louisiana", *J. of Agricultural Education*, vol. 59, iss. 4, pp. 270–285. DOI: <https://doi.org/10.5032/jae.2018.04270>.

24. Smith, P.K., Smith, C., Osborn, R. and Samara, M. (2008), "A content analysis of school anti-bullying policies: progress and limitations", *Educational Psychology in Practice*, vol. 24, iss. 1, pp. 1–12. DOI: <https://doi.org/10.1080/02667360701661165>.
25. Edwards, E.J., Taylor, C.S. and Vaughan, R.S. (2022), "Individual differences in self-esteem and social anxiety predict problem smartphone use in adolescents", *School Psychology International*, vol. 43, iss. 5, pp. 460–476. DOI: <https://doi.org/10.1177/01430343221111061>.
26. Campbell, M.A., Edwards, E., Pennell, D. et al. (2024), "Evidence for and against banning mobile phones in schools: A scoping review", *J. of Psychologists and Counsellors in Schools*, vol. 34, iss. 3, pp. 242–265. DOI: [10.1177/20556365241270394](https://doi.org/10.1177/20556365241270394).
27. Abrahamsson, S. (2024), "Smartphone Bans, Student Outcomes and Mental Health. NHH Dept. of Economics", *NHH Dept. of Economics. Discussion Paper*, no. 01, February 2024, available at: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=4735240 (accessed 21.06.2025).
28. Toth, D.M. (2022), "Ohio principals with students in grades 6 through 12 and their perceptions and procedures on student cell phone use within their schools", Dr. Sci. (Education) Thesis, Youngstown State Univ., Youngstown, USA.
29. Davis, K. and Koepke, L. (2016), "Risk and protective factors associated with cyberbullying: Are relationships or rules more protective?", *Learning, Media and Technology*, vol. 41, iss. 4, pp. 521–545. DOI: <https://doi.org/10.1080/17439884.2014.994219>.
30. Walker, R. (2013), "I don't think I would be where I am right now. Pupil perspectives on using mobile devices for learning", *Research in Learning Technology*, vol. 21: 22116. DOI: <https://doi.org/10.3402/rlt.v21i0.22116>.
31. Besschetnova, O.V., Kadutsky, P.A., Borisov, A.B. and Magomadov, R.A. (2021), "Psychological health of university students during COVID-19 pandemic", *Problems of social hygiene, public health and history of medicine*, vol. 29, no. S2, pp. 1417–1422. DOI: <http://dx.doi.org/10.32687/0869-866X-2021-29-s2-1417-1422>.
32. Yaroshevskaya, S.V. and Sysoeva, T.A. (2023), "Smartphones in Everyday School Life of Adolescents: Participant Observation Study", *National Psychological J.*, vol. 18, no. 4, pp. 177–187. DOI: <https://doi.org/10.11621/npj.2023.0415>.
33. Prothero, A., Langreo, L. and Klein, A. (2024), "Which States Ban or Restrict Cellphones in Schools? A look at statewide laws and policies on cellphones in schools", *EducationWeek*, 28.06.2024, available at: <https://www.edweek.org/technology/which-states-ban-or-restrict-cellphones-in-schools/2024/06> (accessed 21.06.2025).
34. "Global Education Monitoring Report 2023: Technology in education – A tool on whose terms?" (2023), UNESCO, 2023, available at: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000385723/PDF/385723eng.pdf.multi> (accessed 22.06.2025). DOI: <https://doi.org/10.54676/UZQV8501>.
35. Braynt, M. (2025), "Denmark to ban mobile phones in schools and after-school clubs", *The Guardian*, 25.02.2025, available at: <https://www.theguardian.com/world/2025/feb/25/denmark-to-ban-mobile-phones-in-schools-and-after-school-clubs> (accessed 22.06.2025).
36. Koroleva, D.O. (2016), "Always Online: Using Mobile Technology and Social Media at Home and at School", *Educational Studies (Moscow)*, vol. 1, pp. 205–224. DOI: <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2016-1-205-224>.
37. Strider, J., Locke, K., Richardson, I. and Third, A. (2012), *Intergenerational approaches towards enhancing parents' knowledge and practice in online safety*, Univ. of Western Sydney, Sydney, AUS, 2012, available at: https://www.academia.edu/117672609/Intergenerational_approaches_towards_enhancing_parents_knowledge_and_practice_of_online_safety (accessed 28.06.2025).
38. Gao, Q., Yan, Z., Wei, C., Liang, Y. and Mo, L. (2017), "Three different roles, five different aspects: Differences and similarities in viewing school mobile phone policies among teachers, parents, and students", *Computers & Education*, vol. 106, pp. 13–25. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.compedu.2016.11.007>.

39. Beck, M. (2024), "Mobile phones in schools: Mandating a ban?", *Parliament UK*, 21.11.2024, available at: <https://lordslibrary.parliament.uk/mobile-phones-in-schools-mandating-a-ban> (accessed 26.06.2025).

40. "Resolution of the Chief State Sanitary Doctor of the Russian Federation of 28 September 2020 N 28 (as amended on August 30, 2024) "On approval of sanitary rules SP 2.4.3648–20 "Sanitary and Epidemiological Requirements for Organizations of Education and Training, Recreation and Health Improvement of Children and Youth"", *Consultant Plus*, available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_371594/ (accessed 28.06.2025).

41. "Federal Law of 19.12.2023 N 618-FZ "On Amendments to the Federal Law "On Education in the Russian Federation"", *Consultant Plus*, available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_464808/3d0cac60971a511280cbba229d9b6329c07731f7/ (accessed 28.06.2025).

42. Kolesnikov, V.N., Melnik, Yu.I. and Teplova, L.I. (2018), "Problematic use of mobile phone in adolescence", *Vestnik Tver State Univ. Ser. Pedagogy and Psychology*, no. 3, pp. 38–51.

43. Galaguzova, Yu.N. and Labareshnykh, N.N. (2021), "Prevention of mobile addiction of adolescents in the activities of the classroom teacher", *Pedagogical Education in Russia*, no. 6, pp. 171–177. DOI: 10.26170/2079-8717_2021_06_20.

44. Kapranov, S.V., Kapranova, G.V., Tarabtsev, D.V. and Tur, E.D. (2024), "Assessment the impact of mobile phone use on the mental health of schoolchildren", *Saratov J. of Medical Scientific Research*, vol. 20, no. 3, pp. 295–300. DOI: <https://doi.org/10.15275/ssmj2003295>.

45. Karsenti, T. and Fievez, A. (2013), *The iPad in education: Uses, benefits, and challenges - A survey of 6057 students and 302 teachers in Quebec (Canada)*, CRI-FPE, Montreal, QC, CAN, available at: http://www.karsenti.ca/ipad/pdf/iPad_report_Karsenti-Fievez_EN.pdf (дата обращения: 16.06.2025).

46. Nikolopoulou, K. (2019), "Motivation and Mobile Devices' Usage at School: Pupils' Opinions", *American J. of Education and Information Technology*, vol. 3, iss. 1, pp. 6–11. DOI: 10.11648/j.ajeit.20190301.12.

47. Poll, H. (2014), "Pearson student mobile device survey 2014. National Report: Students in Grades 4-12", *Pearsoned.com*, 2013, available at: <http://www.pearsoned.com/wp-content/uploads/Pearson-K12-Student-Mobile-Device-Survey-050914-PUBLIC-Report.pdf> (accessed 12.06.2025).

48. Henrie, C.R., Halverson, L.R. and Graham, C.R. (2015), "Measuring student engagement in technology-mediated learning: A review", *Computers & Education*, vol. 90, pp. 36–53. DOI: 10.1016/j.compedu.2015.09.005.

49. Rau, P.L., Gao, Q. and Wu, L.M. (2008), "Using mobile communication technology in high school education: Motivation, pressure, and learning performance", *Computers & Education*, vol. 50, iss. 1, pp. 1–22. DOI: 10.1016/j.compedu.2006.03.008.

50. Taleb, Z., Ahmadi, A., Musavi, M. (2015), "The effect of M-learning on mathematics learning", *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, vol. 171, pp. 83–89. DOI: 10.1016/j.sbspro.2015.01.092.

Information about the author.

Anastasia A. Bateeva – Postgraduate at the Department of Social and Humanitarian Disciplines, Russian Biotechnological University, 11 Volokolamsk hwy, Moscow 125080, Russia. The author of 27 scientific publications. Area of expertise: sociology of childhood, sociology of youth, management sociology, research of cyberbullying.

No conflicts of interest related to this publication were reported.

Received 23.07.2025; adopted after review 08.09.2025; published online 17.11.2025.